

П. М. ГУБИН

**ПОЛНОЕ
РУКОВОДСТВО
КО ПСОВОЙ
ОХОТЕ**

Репринт издания 1890 года

УДК 639.1
ББК 47.1
Г93

Губин, П. М.

Г93 Полное руководство ко псовой охоте / П. М. Губин. – М. :
T8RUGRAM, 2017. – 518 с.

ISBN 978-5-521-78669-5

Пётр Михайлович Губин (1843-1906) был заядлым охотником и заводчиком собак гончих и борзых пород, а своё свободное время посвящал псовой охоте. На протяжении многих лет он кропотливо собирал материалы для своей книги, где детально описывал свои наблюдения, богатый личный опыт и знания старейших и авторитетных охотников.

«Полное руководство ко псовой охоте» состоит из трёх частей. Первая часть посвящена общему понятию псовой охоты и всему, что связано с ней, автор знакомит читателя с тонкостями охотничьей терминологии. Во второй части раскрываются общие понятия о собаководстве, породах охотничьих собак, даются советы по их воспитанию, дрессировке, формированию свор. В заключительной части подробно разобраны основные правила псовой охоты.

Репринт издания 1890 года с оригинальной авторской орфографией.

УДК 639.1
ББК 47.1
BIC WSX
BISAC SPO022000

ISBN 978-5-521-78669-5 © T8RUGRAM, оформление, 2017

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО

КО

ПСОВОЙ ОХОТѢ

СОСТАВЛЕННОЕ

Петромъ Михайловичемъ Губинымъ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

МОСКВА

Типо-Литографія Морицъ Ивановичъ Нейбюргеръ, Юшковъ пер. соб. домъ.

1890.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ

МЛАДШЕМУ,

какъ слабая дань благоговѣйной и безпредѣльной преданности

Автора.

Предисловіе.

Говорить о томъ, что псовая охота изстари была любимой забавой еще Удѣльныхъ Князей, Царей, Великихъ Князей и бояръ русскихъ, я не стану. Надо самому быть въ полѣ съ правильно организованною псовой охотою, чтобъ вполне убѣдиться, что не даромъ же, въ самомъ дѣлѣ, псовая охота издревле вызывала къ себѣ сочувствіе людей нерѣдко высокопоставленныхъ, высоконравственныхъ и благородныхъ. Что же въ ней такого привлекательнаго? и что такъ тянетъ къ ней даже и не страстнаго—иногда охотника?... Представьте себѣ, уважаемый читатель, картину травли звѣря лихими борзыми,—и я увѣренъ, что Вы, хотя бы были совсѣмъ не охотникъ, не отвернетесь отъ нея... а остановитесь и полюбуетесь ею!!... при этомъ вдругъ, слышится въ острову стройная гоньба голосистой стаи гончихъ... и что то, непонятно пріятное не выразио увлекающее, уноситъ Васъ въ какой то невѣдомый новый идеальный міръ! Вы на нѣкоторое время забываете все, Васъ окружающее, Вы на нѣсколько минутъ отрѣшаетесь отъ всего, Васъ удручающаго, Вы забыли всѣ непріятности и горе... Вы спокойны... счастливы... и эти то нѣсколько минутъ душевнаго спокойствія даетъ Вамъ охота псовая—какъ же не любить ее?... Да и какая другая охота въ состояніи сравняться съ охотою псовою?! Напрасно Г. Аксаковъ силился доказать преимущество охоты ружейной передъ псовою... Но напрасно и Г. Мачеваріановъ старался доказать противное, защищая преимущество охоты псовой!... Для псоваго охотника подобная защита должна казаться оскорбительною: защищать преимущество псовой охоты передъ другими—

значить унижать ея достоинство. Достаточно сказать, что нѣтъ ни одной другой охоты, кромѣ псовой, которая бы давала такой просторъ страсти и увлеченію, которая бы заключала въ себѣ столько поэзіи, прелести и вмѣстѣ съ этимъ, настолько приносила бы пользы общественной! Взгляните съ другой болѣе серьезной точки зрѣнія на псовую охоту, и Вы убѣдитесь въ справедливости мною сказаннаго. Повѣрьте, что человѣкъ съ черствою душою, скупой, эгоистичный никогда не заведетъ псовой охоты; да и самъ никогда не можетъ быть псовымъ охотникомъ, если вѣрить хотя и глубоко правдивымъ, но, по моему мнѣнію, слишкомъ преувеличеннымъ словамъ древнихъ авторовъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ и о которыхъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ Г. Мачеваріановъ, говоря, при опредѣленіи качествъ псоваго охотника, такъ: „Истиннымъ псовымъ охотникомъ можетъ быть лишь тотъ, кто благовоспитанъ, уменъ, образованъ, честенъ, благороденъ, добръ и вѣчно юнъ душою. Хотя эти качества не мѣшаетъ имѣть каждому человѣку, но для псоваго охотника они необходимы“. Далѣе онъ продолжаетъ: „безъ чести, благородства и сердечной доброты не можетъ быть чистой и спокойной совѣсти, а безъ нея могутъ-ли идти на умъ забавы и удовольствія?“ А я съ своей стороны добавлю, что человѣкъ безъ чести, благородства и сердечной доброты никогда не будетъ способенъ на какое либо доброе дѣло, онъ неподастъ куска хлѣба неимущему, не рѣшится безъ корыстной цѣли сдѣлать какія либо затраты для пользы общественной!—Псовая же охота, минуя удовольствія и забавы, даетъ средства къ безбѣдному существованію людямъ, необходимымъ для состава ея, даетъ возможность къ жизни прекраснымъ домашнимъ животнымъ, усовершенствуетъ ихъ и кромѣ того, имѣетъ или по крайней мѣрѣ,—должна имѣть одну изъ главныхъ и полезныхъ цѣлей—это стремленіе къ уничтоженію звѣрей хищныхъ. Безъ этой послѣдней цѣли содержаніе псовой охоты не будетъ оправдывать вполнѣ своего назначенія, такъ какъ для уничтоженія однихъ только зайцевъ не нужно содержать псовой охоты, а достаточно имѣть одну—двѣ борзыхъ собаченки.

Но несмотря на это, мнѣ неоднократно приходилось встрѣчать псовые охоты, которыя постоянно ограничивались травлею однихъ только зайцевъ, хотя владѣльцы ихъ всегда въ началѣ осени собирались перетравить громадное количество волковъ и лисицъ,—по поводу чего нерѣдко происходили между охотниками споры, при чемъ они сильно горячились и въ концѣ концовъ, по окончаніи осени, получивши нуль въ своихъ ожиданіяхъ, нѣкоторые охотники начинали уже проклинать травлю волковъ, восхваляя охоту по зайцамъ, а другіе просто оправдывались плохой осенью, неудачнымъ выѣздомъ и вообще причинами, несуществующими для настоящаго псоваго охотника; такъ какъ, понимающій дѣло охоты опредѣляетъ подобныя неудачи только двумя причинами: или незнаніемъ ѣзды по красному звѣрю, или недоброкачественностью борзыхъ и гончихъ собакъ. Это доказывается тѣмъ, что охота по красному звѣрю *) производится или, по крайней мѣрѣ, должна производиться всегда навѣрняка; слѣдовательно—неудачи при охотѣ по волкамъ никогда быть не должно. Дурная погода, во время осени можетъ только лишить псоваго охотника того удовольствія, которое онъ могъ бы получить на охотѣ въ хорошее время, но чтобы вслѣдствіе дурной погоды нельзя было перетравить взводокъ *) волковъ, разъ уже выѣхавши въ поле,—я этого положительно не допускаю; такъ какъ практическій мой опытъ доказалъ мнѣ, что въ продолженіи тридцати лѣтъ специальной моей охоты по волкамъ, самыя удачныя поля мнѣ приходилось брать въ самые неблагоприятныя для охоты дни поздней осени. Этому, конечно, виною отчасти былъ я самъ, такъ какъ никогда не начиналъ охоты по волкамъ ранѣ октября мѣсяца, не находя ничего интереснаго травить въ августъ и сентябръ мѣсяцахъ молодыхъ волчатъ, какъ кошекъ. Но дѣло не въ томъ, кому что нравится, а какимъ путемъ избѣгать неудачныхъ полей въ какомъ бы то ни было осеннемъ мѣсяцѣ? такъ

*) Волкъ и Лисица.

*) Семья волковъ

какъ неудачныя поля всегда только досаждаютъ владѣльцу охоты, отравляютъ всякое желаніе продолжать это дѣло и нерѣдко убиваютъ въ немъ самую страсть къ этому занятію, а чрезъ это переводятся псовыя охоты, и зачастую безвозвратно гибнутъ великолѣпныя борзые и гончія собаки.

Вотъ въ виду то всего этого я и рѣшился издать это „Полное руководство ко псовой охотѣ“ которое, надѣюсь, для опытныхъ охотниковъ будетъ служить памятною справочною книгой, а молодыхъ и неопытныхъ научить правильной ѣздѣ по красному звѣрю, точному распознаванію и веденію породъ борзыхъ и гончихъ собакъ и вообще правильному пониманію всего, относящагося ко псовой охотѣ. Вслѣдствіе чего для удобства справки о какомъ либо предметѣ, касающемся псовой охоты, я раздѣлилъ эту книгу на три части, а каждую часть на главы, заключающія въ себѣ отдѣльное объясненіе каждаго предмета съ подраздѣленіемъ всего руководства на статьи и съ особыми (гдѣ нужно) моими примѣчаніями,—въ которыхъ я счелъ себя обязаннымъ уяснить по мѣрѣ возможности всѣ причины, слѣдствія и основанія—почему, какъ и для чего—то или другое должно дѣлаться, быть и называться такъ, а не иначе.

П. М. Губинъ.